

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ—
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АН СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

Коптология

Коптология в АМ в дореволюционный период связана с именем О. Э. Лемма, единственного специалиста, работавшего в этой области до 1918 г. Однако так велики были его научные заслуги, такими глубокими познаниями и колоссальной эрудицией он обладал, что благодаря ему АМ стал одним из крупнейших мировых коптологических центров.

О. Э. Лемм¹ был зачислен в АМ на должность ученого хранителя 29 октября 1883 г. и оставался на этом посту почти до самой смерти — 21 мая 1918 г.² В течение многих лет (с 1886 по 1902 г.) он совмещал свои занятия в музее с чтением лекций на ФВЯ Петербургского университета³.

Ко времени поступления О. Э. Лемма в АМ последний располагал всего тремя коптскими рукописями, попавшими туда в 1837 г. из наследства Сухтелена; судя по арабским припискам, они ранее принадлежали униатскому копто-эфиопскому подворью св. Стефана в Ватикане, куда пожертвованы

¹ Об ученом и его трудах см.: П. К. Коковцов, Оскар Эдуардович фон Лемм (некролог), — «Азиатский сборник», т. I, 1918, стр. 1755—1758; Б. А. Тураев, Оскар Эдуардович Лемм (некролог), — ХВ, т. 6, 1922, стр. 325—333; А. В. Шмидт, Развитие египтологии в России, — Нир, 1922, № 3—4, стр. 16—27; Т. Н. Козьмина-Бороздина, Развитие египтологии в России, — НВ, кн. 3, 1923, стр. 350—351; А. Коцейовский, *Coptica* за 1912—1915 гг., — ХВ, т. 4, 1916, стр. 200—225; Seymour de Ricci, *Les études coptes en Russie et les travaux de M. von Lemm*, — «Revue archéologique», ser. IV, 2, 1903, стр. 302—318; W. Kammerer, *A Coptic Bibliography*, Ann Arbor, 1950, стр. 187; Ливотова и Португаль, Востокведение, № 1066—1079.

² Аз. Муз. Памятка, стр. 114. О. Э. Лемм умер в июне 1918 г. (см.: В. А. Тураев, *Les pertes récentes de l'orientalisme en Russie*, — «Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes», vol. 39, Paris, 1921, стр. 112).

³ См. автобиографию О. Э. Лемма, хранящуюся в АВ (ф. 35, оп. 3, № 77/808); ср.: О. Д. Берлев и Р. А. Грибов, Египтология и ассириология в Ленинградском университете, «Востокведение в Ленинградском университете», — УЗЛГУ, 1960, № 296, стр. 163; И. Г. Лившиц, Изучение египетского языка в СССР (краткий очерк), — ПС, вып. 5, 1960, стр. 24. О. Э. Лемм составил также пособия для студентов-египтологов.

д-ром Несимом Абу Бешарит ан-Никкаса⁴. Эти рукописи, описанные сначала вкратце Б. Дорном, а впоследствии, уже после смерти Лемма, подробнейшим образом — Б. А. Тураевым⁵, представляют собой поздние богослужебные рукописи (на бумаге) с текстом на бохайрском диалекте, с арабскими приписками, и не имеют большой научной ценности. Часть второй из них, содержащая «Литургию Великой Субботы» и «Пасхальную службу» (fol. 196—233), была еще в 1897 г. издана Б. А. Тураевым⁶. В том же году АМ приобрел у А. И. Пападопуло-Керамевса еще пять коптских рукописей (на бумаге), также поздних богослужебных бохайрских книг с арабскими приписками и переводами⁷.

Конечно, многолетняя работа О. Э. Лемма не могла базироваться на таком скудном коптском материале. Эти поздние тексты, написанные на искусственном мертвом церковном языке, к тому же узко богослужебного назначения, не могли представлять интереса для такого филолога, каким был О. Лемм, который в противоположность Б. А. Тураеву не интересовался историей церкви. В области коптологии, которой он, египтолог по образованию⁸, стал заниматься скорее по обязанности (по заданию дирекции АМ), чем по собственной охоте, его привлекали, естественно, древние коптские тексты первых веков нашей эры и, во всяком случае, ранее конца I тысячелетия, т. е. той эпохи, когда коптский язык был еще живым разговорным языком египтян.

Вполне понятно, что в первую очередь О. Э. Лемм обратил внимание на коптские рукописи Санкт-Петербургской Публичной библиотеки. В первый раз Лемм выступил как коптолог в 1883 г., прочитав на VI МКВ в Лейдене сообщение о коптских рукописях ПБ⁹. Уже тогда его внимание привлекла интереснейшая рукопись — несколько десятков пергаментных листков из кодекса, написанного, судя по палеографическим данным, в IX—X вв. Эти листки сохранили почти полно-

⁴ Б. А. Тураев, Коптские рукописи Азиатского музея Российской Академии наук, — ИРАН, сер. VI, т. 13, 1919, стр. 427; Аз. Муз. Памятка, стр. 103.

⁵ В. Дорн, *As. Mus.*, стр. 114; Б. А. Тураев, Коптские рукописи, стр. 428—438.

⁶ Б. А. Тураев, Пасхальная служба Коптской церкви, — «*Commentationes Philologicae*», сборник в честь И. В. Помяловского, СПб., 1897, стр. 1—20.

⁷ После смерти О. Э. Лемма в АМ поступили из его архива еще три листка из коптского Лекционария (см.: Б. А. Тураев, Коптские рукописи, стр. 440).

⁸ О. Э. Лемм учился в Лейпциге и Берлине у знаменитых египтологов Р. Лепсигуса и Г. Эберса. В 1882 г. он получил ученую степень доктора философии Лейпцигского университета; диссертация его была посвящена ритуальным текстам служения Амону (*Das Ritualbuch des Ammondienstes*, Leipzig, 1882).

⁹ *Actes CIO*, VI, pt I, 1884, стр. 143.

стью мучеников св. Виктора и Стефаниды и отрывок (большая часть эсхатологического содержания), повествующий об архангеле Михаиле. Заинтересовавшись в связи с этим ролью Михаила в коптской агиологии, Лемм выступил на Лейденском конгрессе с предложением расшифровать часто встречающиеся в коптских рукописях знаки ХМГ не как было принято тогда: «Христос, Мария, Гавриил», а как «Христос, Михаил, Гавриил» на том основании, что как в названной рукописи, так и в некоторых других апокрифических текстах Михаил и Гавриил являются традиционными спутниками Христа.

В первые же годы работы в АМ О. Э. Лемм занялся изданием рукописей ПБ. Публикация отрывков из Нового Завета на саидском диалекте (*Codex Copticus Tischendorfianus I*) была его первой коптологической работой¹⁰. В предисловии он дал описание хранящихся в библиотеке коптских рукописей, главным образом из коллекции Тишendorфа, и частично иллюстрировал описание отрывками из них; в конце предисловия Лемм поместил несколько отрывков из книги «Ката мерос» на саидском диалекте. В том же году он издал остальные¹¹, а также опубликовал сильно фрагментированное фаяюмское Евангелие от Марка (*Codex Copticus Tischendorfianus V*)¹². Затем Леммом была издана еще одна рукопись из этого собрания (IV) — отрывки из истории александрийских патриархов (впоследствии он не раз возвращался к этому изданию)¹³.

В 1890 г. Лемм издал пергаментные листы (содержащие отрывки из Притч и Евангелия от Иоанна на саидском диалекте), привезенные хранителем Средневекового отдела Эрмитажа В. Г. Боком из Египта и переданные им в дар Императорскому обществу любителей древней письменности (ныне хранятся в Рукописном отделе ГПБ под шифрами ОЛДП, F 143 и 144, Q 209)¹⁴.

Одновременно Лемм занялся и коптскими рукописями из собрания В. С. Голенищева (хранящимися ныне в ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве). Сначала он издал отрывки из

¹⁰ O. von Lemm, Bruchstücke der sahidischen Bibelübersetzung nach Handschriften der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg, Leipzig, 1885.

¹¹ O. Lemm, Sieben sahidische Bibelfragmente, — AZ, 23, 1885, стр. 19—22.

¹² O. Lemm, Mittelägyptische Bibelfragmente, — Études archéologiques, linguistiques et historiques dédiées à M. le Dr. Lemmans, Leide, 1885, стр. 95—102. В настоящее время переиздана, см. стр. 526, прим. 47.

¹³ O. Lemm, Koptische Fragmente zur Patriarchengeschichte Alexandriens, — Mém., VII sér., СПб., 1888, т. XXXVI, № 11; см. вторую заметку из его Miscellanea — Nachtrag zu den «Koptischen Fragmenten zur Patriarchengeschichte Alexandriens», — ИАН, сер. V, т. IV, 1896, стр. 237—243.

¹⁴ O. Lemm, Sahidische Bibelfragmente, I, — Bull. de l'Acad., Nouv. sér., т. I, 1890, стр. 257—268.

псалмов и часть саидских новозаветных фрагментов (остальные были им опубликованы в 1906 г.)¹⁵. Ведя работу параллельно над рукописями обеих коллекций, О. Лемм предпринял издание апокрифических деяний апостолов сначала из собрания Тишендорфа (Codex Copticus Tischendorfianus VI), затем — Голенищева (Codex Copticus Golenischeffianus XI, ныне $\frac{I.1.6.}{686}$)¹⁶.

Так в начальный период занятий Лемма коптологией определилось основное направление его исследований. Работая над коптскими рукописями, тщательнейшим образом изучая издаваемые коптские тексты, он концентрировал внимание на конкретных, практических лексико-грамматических проблемах. Его интересовали значение и написание слов, их этимология, греческие слова в коптском, различные грамматические формы¹⁷, встречающиеся в текстах. В то же время — что также было вызвано практическими потребностями при работе над текстами — Лемм фиксировал сходные выражения и обороты речи, родство сюжетных линий и образов¹⁸. Накопленный им с годами колоссальный опыт и огромный материал, отраженный им позже в значительной части в «*Studiën*» и «*Miscellen*» (о чем ниже), сделали его впоследствии одним из крупнейших авторитетов в мировой коптологической науке. Но занятия грамматикой, как таковой, исследование строения коптского языка, теоретические обобщения лежали вне круга интересов Лемма. Он неоднократно бывал за границей. Многие рукописи европейских музеев были им переписаны и затем изданы. Он обменивался также списками и фотографиями коптских текстов со своими зарубежными коллегами, а иногда получал для издания и оригиналы памятников¹⁹.

¹⁵ O. L e m m, *Sahidische Bibelfragmente*, II—III, — там же, т. I, 1890, стр. 373—391; ИИАН, сер. V, т. XXV, 1906, стр. 093—0137.

¹⁶ O. L e m m, *Koptische apokryphe Apostelacten*. I—II, — *Bull. de l'Acad. Nouv. sér.*, т. I, 1890, стр. 509—581; т. III, 1894, стр. 233—326.

¹⁷ Первая из грамматических работ О. Лемма: «*Miscellanea Coptica*», — «*Aegyptiaca*», *Festschrift für Georg Ebers*, Leipzig, 1897, стр. 37—40.

¹⁸ См., например, его работы: Коптская легенда о нахождении Гроба Господня, ЗВОРАО, т. 4, 1889, стр. 1—18 (единственная работа Лемма на русском языке); *Die Geschichte von der Prinzessin Bentreš und die Geschichte von Kaiser Zeno und seinen zwei Töchtern*, — *Bull. de l'Acad.* т. XXXII, 1888, ст.лб. 473—476.

¹⁹ Так, например, он послал У. Буриану копию фрагмента из собрания Голенищева (Cod. Copt. Gol. 8, fol. 1) с отрывком гомилии о св. Викторе. И. Лейпольдту, предпринявшему издание сочинений коптского классика Шенуте, он выслал списки отрывков произведений самого Шенуте и посвященных ему гимнов из коллекции Голенищева (Cod. Copt. Gol. 8, 21, 22, 49) и из собрания АМ (Cod. Copt. Musei Asiatici Petropolitani III). Самому же Лемму по ходатайству акад. К. Залемана были присланы в Петербург фрагменты Романа об Александре из Парижской Национальной библиотеки и Берлинской имп. библиотеки, а Э. Доссетер прислал ему фотографию рукописи Британского музея (Cod. Mus. Brit. or. 3367).

В 1899 г. Лемм издал отрывки легенды о Киприане Антиохийском — парижскую рукопись (Cod. Sopt. Parisinus 129¹⁵, foll. 1r—10v) и два фрагмента из посланий Афанасия Александрийского — неаполитанскую рукопись (Cod. Borgianus CCXLIX—CCL)²⁰.

В следующем, 1900 г. Лемм опубликовал парижскую коптскую рукопись (Cod. Sopt. Parisinus 129¹⁸, foll. 141—150), содержащую отрывок из сочинения, приписываемого Дионисию Ареопагиту²¹.

Через три года он выпустил в свет две книги — также издания коптских рукописей из музеев разных стран. Первая содержала публикацию сохранившихся фрагментов Романа об Александре (Cod. Sopt. Parisinus¹⁵, foll. 3—8; Cod. or. Berolinensis 409, foll. 29—30; Cod. Mus. Brit. or. 3367)²², часть из которых ранее была издана У. Бурианом и комментирована и дополнена Г. Масперо. Другая представляла собой издание одного из интереснейших памятников коптской литературы — большой поэмы «Триадон» (XIV в.)²³, последнего литературного произведения на саидском диалекте, созданного уже на искусственном мертвом языке автором, стремившимся возродить коптскую культуру. Эта коптская рукопись с арабским переводом была переписана Леммом во время его пребывания в Неаполе в 1896 г. В публикации воспроизводились коптский и арабский тексты поэмы (в работе над арабским текстом Лемму помогал В. Розен). Вторая часть работы — перевод и комментарии — так и не была осуществлена.

Как упоминалось выше, Лемм, тщательнейшим образом изучая тексты и классифицируя их данные, накапливал огромный и чрезвычайно интересный материал. В 1906 г. он издал работу, где собрал все известные ему упоминания об Ибернии и иберах в коптских текстах²⁴ (в том числе и в Cod. Sopt. Tisch. III, текст которого приводится там в сопровождении фотографии; он содержит отрывки легенд о святых). С 1899 г. О. Э. Лемм регулярно помещал в «Известиях» и «Записках» АН серию заметок и статей, сначала под общей рубрикой

²⁰ O. L e m m, Sahidische Bruchstücke der Legende von Cyprian von Antiochien, — ЗИАН, сер. VIII, 1899, т. IV, № 6; его же, Zwei koptische Fragmente aus den Festbriefen des heiligen Athanasius, — «Recueil de travaux rédigés en mémoire du jubilé scientifique de M. Daniel Chwolson», Berlin, 1899, стр. 189—197.

²¹ O. L e m m, Eine dem Dionysius Areopagita zugeschriebene Schrift in koptischer Sprache, — ИИАН, сер. V, 1900, т. XII, № 3, стр. 267—306.

²² O. L e m m, Der Alexanderroman bei den Kopten. Ein Beitrag zur Geschichte der Alexandersage in Orient, St.-Pbg., 1903.

²³ O. L e m m, Das Triadon. Ein sahidisches Gedicht mit arabischer Übersetzung, I, Text, St.-Pbg., 1903.

²⁴ O. L e m m, Iberica, ЗИАН, сер. VIII, 1906, т. VII, № 6. Ср. его заметку «Indien und Inder in der koptischen Literatur», — «Kleine koptische Studien», II, ИИАН, сер. V, 1899, т. X, № 5, стр. 405—407.

«Kleine koptische Studien»²⁵, затем — «Koptische Miscellen»²⁶. Содержание их было самым разнообразным, начиная от маленьких заметок лексико-грамматического характера, где он разбирал значение отдельных слов, их этимологию, их формы и употребление, и кончая большими статьями, содержащими публикацию коптских рукописей. Однако большинство их преследовало цель исправления и дополнения вышедших в свет изданий коптских текстов (например, работ Тураева, Эрмана, Штейндорффа, Гвиди, Росси и многих других)²⁷.

В 1906 г. О. Э. Лемм был избран членом-корр. АН. В этом году он опубликовал третью часть саидских новозаветных фрагментов (из коллекции Голенищева), а затем в течение нескольких лет издавал только свои «Koptische Miscellen», исподволь готовя к публикации Cod. Kopt. Tisch. II, часть кодекса, содержащую мартирий св. Виктора и Стефаниды и окончание гомилии об архангеле Михаиле.

Гомилию О. Лемм именовал «апокрифическим апокалипсисом» из-за заключительной эсхатологической части, посвященной роли Михаила во время Страшного суда, несмотря на то что сохранилась и часть предшествующего текста, которая описывает деяния Михаила совершенно иного характера. Именно этот небольшой отрывок, рассказывающий о том, как помог Михаил мальчику, сыну бедной вдовы. Лемм поместил в первом томе серии, посвященной исследованию сюжетных линий, родственных истории Гамлета; в этом томе были собраны восточные варианты истории о юноше, несущем письмо, в котором заключен смертный приговор ему²⁸. Целиком гомилию Лемм так и не успел издать²⁹.

В 1912 г. О. Лемм опубликовал еще один новозаветный фрагмент из коллекции Голенищева, а через год — отрывки из коптских мартириев собраний Голенищева, Неаполитанской

²⁵ ИАН, сер. V, 1899, т. X, стр. 403—434; 1900, т. XIII, стр. 1—163, 1901; т. XIV, стр. 289—313; 1904, т. XXI, стр. 041—0239; 1906, т. XXV, стр. 0151—0193; ЗИАН, сер. VIII, 1908, т. VIII, № 12, 1912, т. XI, № 4.

²⁶ ИАН, сер. VI, 1907, т. I, стр. 141—151, 495—510; 1908, т. II, стр. 55—72, 191—208, 589—605, 1067—1089, 1323—1354; 1909, т. III, стр. 341—364, 393—404; 1910, т. IV, стр. 61—86, 169—185, 347—370, 1097—1128, 1461—1468; 1911, т. V, стр. 327—348, 453—468, 927—940, 1135—1158, 1237—1266; 1912, т. VI, стр. 163—180, 517—529; 1913, т. VII, стр. 533—554, 627—638; 1914, т. VIII, стр. 485—513, 525—540, 915, 934; 1915, т. IX, стр. 205—226.

²⁷ Такое направление основной работы О. Лемма в эти годы дало право В. Краму впоследствии заметить, что «предпочтительным занятием этого выдающегося коптолога было критиковать других» (W. E. Crum, *La magie copte*, — «Recueil d'études égyptologiques dédiées à la mémoire de J.-Fr. Champollion», Paris, 1922, стр. 537, прим. 1).

²⁸ O. L e m m, *Die Thalassion-Legende bei den Kopten*, — «Corpus Ham-leticum», I, Berlin, 1912, стр. 365—373.

²⁹ Она была издана только в 1962 г. А. И. Еланской.

Национальной библиотеки, Лувра и Британского музея³⁰. Это был его последний печатный труд.

О. Э. Лемм продолжал работать над мартирием св. Виктора. В то время были известны только два отрывка из коптских версий этого мартирия: туринский (Cod. Copt. Taurinensis. Bibl. Naz., foll. 1—4), и парижский (Cod. Copt. Parisinus 129¹⁵, foll. 37r—37v). Парижская рукопись, содержащая начало мартирия, по тексту близка к нашей, и это позволило Лемму заполнить почти все лакуны в первых трех столбцах. Туринская, содержащая конец рукописи (но на бохайрском, не на саидском диалекте, как наша и парижская), тоже местами приближается к нашей, и, разумеется, она также привлекалась Леммом. Он широко использовал и гомилию о св. Викторе, опубликованную еще в 1893 г. У. Бурианом с учетом присланной ему Леммом копии листа из коллекции Голенищева. В 1911 г. Лемм издал этот (отметив, что Бурианом он был издан «несколько неточно») и другой лист из коллекции Голенищева (Cod. Copt. Gol. 18, foll. 2), служащий его продолжением, вместе с неопубликованными еще отрывками той же гомилии — парижскими (Cod. Copt. Parisinus 129¹⁵, foll. 39—123; 129¹⁶, foll. 53—54) и берлинским (Cod. Orient. Berolinensis in folio, 1611, foll. 3)³¹, но не упомянул о том, что собирается издать и мартирий. Вместе с последним Лемм хотел опубликовать и несколько бохайрских гимнов, посвященных Виктору, хранящихся также в ПБ. Работа должна была уже выйти в свет — в типографии были готовы чистые листы, когда в печати появилась (в 1914 г.) одна из книг Э. Баджа, в течение многих лет регулярно издававшего коптские рукописи Британского музея. В ней среди прочих рукописей была опубликована и саидская версия мартирия св. Виктора и Стефаниды (Bgr. Mus, ог. 7022), во многих местах полностью или почти полностью совпадающая с нашей и к тому же сохранившая полный текст мартирия от начала до конца. Само собой разумеется, ряд восстановлений О. Лемма теперь нуждался в пересмотре. Он выкупил чистые листы и приостановил издание, намереваясь заново переработать свой труд, но так и не успел выполнить свое намерение³². Между тем ученый мир знал о существовании петербургской рукописи мартирия хотя бы уже из того, что она описывалась в

³⁰ O. L e m m, Bruchstück der Epistel des Apostels Jakobus in koptischer Sprache (Sammlung Golenischeff), — «Памятники Музея изящных искусств». вып. 1—2, Москва, 1912; его же, Bruchstücke koptischer Märtyrerakten, I—V, — ЗИАН, VIII сер., 1913, т. XII, № 1.

³¹ O. L e m m, Zu einem Enkomium auf den hl. Viktor, — AZ, 48, 1911, стр. 81—86.

³² В АВ хранится тетрадь покойного коптолога (ф. 35, оп. 1, № 44), куда он переписал весь текст мартирия уже в чистом виде, изъяв почти все свои восстановления, и параллельно — текст лондонской рукописи из издания Баджа.

числе других коптских рукописей ПБ О. Леммом еще в 1885 г. Было также известно, что Лемм готовит мартирий к публикации. И уже после смерти Лемма один из крупнейших коптологов, составитель фундаментального коптского словаря В. Ю. Крам, с большим сожалением заявил о том, что Лемм не успел издать эту интересную рукопись³³.

Как в дореволюционный период занятия коптской филологией в АМ были связаны с именем О. Э. Лемма, так после Октябрьской революции научные исследования в этой области связаны с именем П. В. Ернштедта, который работал в АМ — ИВ более тридцати лет (1918—1950).

П. В. Ернштедт³⁴ был принят в штат АМ в августе 1918 г. на должность младшего ученого хранителя (научного сотрудника 2-го, а с 1931 г. — 1-го разряда) и долгое время исполнял в библиотеке, а затем в отделе рукописей техническую работу что, конечно, не могло не препятствовать его научным занятиям, которым фактически он мог посвящать только вечерние и ночные часы. Классик-филолог по образованию, П. В. Ернштедт в первые годы научной деятельности своей основной специальностью считал греческую филологию, хотя изучал и многие восточные языки (семитские, осетинский, санскрит, среднеперсидский), в том числе древнеегипетский и коптский. Однако исследуя среднегреческую речь Египта и встречаясь с многочисленными фактами влияния на нее коптского языка, он все более углубленно занимался последним, и постепенно коптский, игравший ранее служебную роль, становится основной темой его исследований, а греческий отходит на второй план.

Появление первых трудов П. В. Ернштедта по коптской филологии совпадает с началом его преподавательской деятельности в ЛГУ, где он читал курс коптского языка с 1924 по 1930 г.³⁵ Его работы этих лет посвящены исследованию

³³ W. E. Stum, *Bibliography: Christian Egypt*, — JEA, 5, 1919, стр. 214—215. В настоящее время мартирий издан (см. ниже, стр. 526).

³⁴ Об ученом и его работах см.: В. В. Струве, Член-корреспондент Академии наук СССР П. В. Ернштедт, — ВЛУ, 1946, № 4—5, стр. 212; И. Д. Амусин, Сектор древнего и раннесредневекового Востока ИВАН, — ВДИ, 1948, № 2(24), стр. 166; О. Д. Берлев и Р. А. Грибов, Египтология и ассириология, стр. 168; И. Г. Лившиц, Изучение египетского языка в СССР, стр. 130—131; В. И. Авдиев, Советская наука о древнем Востоке за 40 лет, М., 1958, стр. 63—64; W. Kammerer, *A Coptic Bibliography*, стр. 182—183; А. И. Еланская, Петр Викторович Ернштедт, — НАА, 1967, № 3, стр. 224—227; Е. Э. Гранстрем, Петр Викторович Ернштедт (памяти учителя), — ИАН СССР, вып. 3, 1967, т. XXVI, стр. 294—295; [И. Ф. Фихман], Памяти Петра Викторовича Ернштедта (1890—1966), — ВДИ, 1967, № 3, стр. 168—169. Автобиографические материалы П. В. Ернштедта хранятся в ЛО ААН.

³⁵ Спустя более двадцати лет он вторично в течение нескольких лет преподавал в ЛГУ коптский язык (с апреля 1945 до февраля 1950 г.); см.: О. Д. Берлев и Р. А. Грибов, Египтология и ассириология, стр. 168, 174—175.

грамматических и лексических явлений в коптском языке и изданию коптских письменных памятников.

Он издал папирусы из собрания Лихачева (фрагмент делового письма) и из числа привезенных из Египта В. Г. Бокком (частное письмо) и написал несколько статей по грамматическим вопросам³⁶.

Первые же работы Ернштедта по коптской филологии показали, насколько глубоко он сумел проникнуть в суть грамматических явлений древнего языка. Он выявил ряд закономерностей, в особенности в области спряжения коптского глагола. Его труды сразу же получили всеобщее признание. Подобно Лемму, Ернштедт быстро завоевал авторитет среди коптологов мира.

В коптологических занятиях Ернштедта определились три основных направления: работа над изданием коптских папирусов (параллельно с изданием греческих), изучение грамматических явлений коптского языка и исследование различных вопросов египетско-греческого языкового влияния (в основном лексического характера). В отличие от О. Э. Лемма, которого интересовали главным образом литературные коптские тексты, Ернштедт как издатель основное внимание уделял папирусным источникам. Однако исследование грамматики коптского языка он проводил почти исключительно на базе литературных памятников, прежде всего оригинальных коптских произведений на саидском диалекте. В этой области также в отличие от О. Э. Лемма его привлекали теоретические проблемы.

В последующие годы, продолжая публиковать отдельные папирусы и фрагменты рукописей³⁷, а также статьи по грамматическим и лексическим вопросам³⁸, П. В. Ернштедт работает над подготовкой к изданию двух крупнейших совет-

³⁶ P. Jernstedt, Aus den Coptica der Sammlung Lichačov, — ДАН-В, 1924, стр. 99—100; P. Jernstedt, Ein Koptisches Ineditum der Eremitage, — «Raccolte di scritti in onore di Giacomo Lumbroso», Milano, 1925, стр. 282—286; его же, Koptische **меше** «du (Frau) weisst nicht», — ДАН-В, 1925, стр. 23—26; «Zum Gebrauch des Koptischen Qualitativs», — там же, стр. 74—77; «Die grammatische und lexicalische Stellung des koptischen verbum NA; „gehen“», — ДАН-В, 1927, стр. 33—35; «Das koptische Praesens und die Anknüpfungsarten des näheren Objekts», — там же, стр. 69—74.

³⁷ P. Jernstedt, Zwei neue Bruchstücke der koptischen **EPΩTΑΠΟ-ΕΙΣ**, — «Aegyptus», X, 1929, стр. 80—86; «Graeco-Coptica», — AZ, 64, 1929, стр. 122—135; «Die koptischen Papyri des Asiatischen Museums», — СЕКЛУ, вып. 6, 1930, стр. 21—44; «Zu einem koptischen Papyrus der Eremitage», — СКИДВ, вып. 2(9), 1935, стр. 54—57.

³⁸ P. Jernstedt, Frage **еквн етон**. Antwort **εμαβωχε**, — СЕКЛУ, вып. 2, 1929, стр. 4—5; **отезпац**, — там же, вып. 4, 1930, стр. 1—2; Zur lexicalischen Neuschöpfung im Koptischen, — AZ, 65, 1930, стр. 127—128.

ских собраний коптских папирусов — Государственного Эрмитажа и ГМИИ им. А. С. Пушкина.

К 1935 г. он завершил работу над эрмитажной коллекцией. В этом же году ему была присуждена (без защиты диссертации) ученая степень кандидата филологических наук, и в 1936 г. он был переведен из Рукописного отдела, где выполнял техническую работу, в Кабинет по изучению древнего Востока, возглавляемый В. В. Струве.

К 1937 г. Ернштедт подготовил к изданию также и тексты ГМИИ. Издание обеих коллекций было осуществлено лишь много лет спустя³⁹ и явилось крупным событием в мировой коптологии, обогатив науку ценным историческим материалом, особенно важным для исследователей экономики и социального строя Египта эпохи раннего средневековья.

Основным предметом научных исследований в эти годы Ернштедт избрал грамматику (главным образом синтаксис коптского языка). Эти занятия он продолжал во время блокады Ленинграда (наряду с оборонной темой — словарем новогреческого языка⁴⁰) и в эвакуации в Ташкенте.

В 1942 г. П. В. Ернштедту была присуждена степень доктора филологических наук, а в 1946 г. он был избран членом-корр. АН СССР.

Вернувшись в Ленинград, Ернштедт продолжал свои занятия в области коптского синтаксиса, которые оставались основной темой его работы до конца его пребывания в ИВ⁴¹. Последним опубликованным трудом до его ухода из института была важная грамматическая статья⁴². Помимо большого исследования по синтаксису коптского языка он составил еще учебник для начинающих⁴³.

В 1956 г. по специальности «коптская филология» в аспирантуру ИВ была зачислена А. И. Еланская; после окончания аспирантуры она была принята в институт с 1 января 1960 г.

Руководителями ее во время пребывания в аспирантуре были П. В. Ернштедт и В. В. Струве. Основной темой ее занятий была грамматика коптского языка, и в 1962 г. она за-

³⁹ П. В. Ернштедт, Коптские тексты Государственного Эрмитажа, М.—Л., 1959; его же, Коптские тексты Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, М.—Л., 1959.

⁴⁰ «Ученые Ленинграда в годы блокады 1941—1943», М.—Л., 1962, стр. 83. За работу в военные годы П. В. Ернштедт был награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

⁴¹ В ноябре 1950 г. П. В. Ернштедт перешел в Институт языка и мышления, где работал до ухода на пенсию в 1954 г.

⁴² П. В. Ернштедт, К детерминации в коптском языке, — СВ, т. VI, 1949, стр. 52—62.

⁴³ Среди его рукописных трудов хранятся большая монография «Очерки синтаксиса коптского языка» и «Учебник коптского языка для начального курса».

щитила кандидатскую диссертацию «Определение в коптском языке».

А. И. Еланская занимается исследованием грамматического строя и фонетики коптского языка и изданием коптских письменных памятников⁴⁴.

В течение 1960—1965 гг. ею была написана полная научная грамматика саидского диалекта (игравшего роль литературного коптского языка), по многим отдельным вопросам коптской грамматики опубликованы статьи и написан общий очерк коптского языка⁴⁵.

Помимо исследований в области коптской грамматики Еланская ведет работу над изданием коптских письменных памятников советских собраний ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и ГМИИ им. А. С. Пушкина. В частности, ею изданы гомилия об архангеле Михаиле⁴⁶, мученик св. Виктора и Стефаниды и переиздано файюмское евангелие от Марка⁴⁷.

В 1957/58, 1964 и 1968 гг. Еланская читала курс коптского языка для студентов-египтологов Восточного факультета ЛГУ.

⁴⁴ О работе А. И. Еланской см.: «Byzanz und byzantinischer Orient in der Sowjetischen Wissenschaft» Halle — Wittenberg, 1968, стр. 28—30, 33.

⁴⁵ А. И. Еланская, Синтаксическая роль определительных предложений в коптском языке, — ПС, вып. 5(68), 1960, стр. 32—44; ее же, Специфика придаточных предложений, вводимых *nee* в коптском языке, — там же, вып. 15 (78), 1966, стр. 28—35; ее же, Происхождение настоящего времени определительного предложения, — НАА, 1961, № 3, стр. 170—178; ее же, Связь и согласование приложений с определяемыми в коптском языке, — КСИНА, 1962, № 46, стр. 88—103; ее же, Строение ирреальных условных предложений в коптском языке, — ИАН, ОЛЯ, вып. 2, 1963, т. XXII, стр. 110—118; ее же, Специфика коптских придаточных форм временного значения, — «Ассириология и египтология», сборник статей Востфака ЛГУ, Л., 1964, стр. 95—105; ее же, Случаи несогласования «подхватывающего местоимения», с антецедентом определительного предложения в коптском языке, — «Древний Египет и древняя Африка», М., 1966, стр. 27—29; ее же, Основные особенности синтаксиса сложноподчиненных предложений в коптском языке, — сб. «Языки Африки», М., 1966, стр. 183—204; ее же, Коптский язык, М., 1964.

⁴⁶ А. И. Еланская, Неизданная коптская рукопись из собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (коптская новая серия, № 15—21), — ПС, вып. 9(72), 1962, стр. 41—66.

⁴⁷ А. И. Еланская, Коптские рукописи Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, — ПС, вып. 20(83), 1969.